УДК 327.5

ИСТОКИ ТЕРРОРИЗМА НА БЛИЖНЕМ И СРЕДНЕМ ВОСТОКЕ И ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ЕГО СОВРЕМЕННУЮ АКТИВИЗАЦИЮ

Добаев Игорь Прокопьевич
доктор философских наук, профессор,
Южный федеральный университет
(344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160)
E-mail: kavkazdon@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена выявлению истоков терроризма, прикрывающегося исламским вероучением, на Ближнем и Среднем Востоке. Определяются внутренние и внешние конфликтогенные факторы, подпитывающие его современную активизацию.

Ключевые слова: *терроризм, Ближний Восток, Средний Восток.*

Вопросам современного терроризма в различных регионах мира, в том числе на постсоветском пространстве, посвящено немалое число разноплановых научных публикаций [1]. Однако разобраться в сложных хитросплетениях радикального исламизма, как идеологической доктрины и специфической политической практики, в том числе террористической, невозможно без определения истоков терроризма в самом сердце исламского мира – на Ближнем и Среднем Востоке. Этой проблеме и посвящена настоящая статья.

Истоки современного исламского терроризма, прежде всего в центре мусульманского мира – на Ближнем и Среднем Востоке – следует отнести ко времени завершения создания здесь колониальной и полуколониальной систем, т.е. к окончанию первой мировой войны. Тогда азиатская часть Османской империи была поделена между странами Антанты на основе подписанного в 1916 г. тайного "соглашения Сайкс-Пико». Уже тогда были заложены предпосылки возникновения исламского терроризма, к важнейшими из которых в период до начала 80-х гг. XX в. можно отнести следующие [2, с. 99-105]:

• *Возникновение организаций, оппозиционных колониальным властям, прибегавших к методам террора*. Например, возникшая в 1928-1929 гг. в Египте первая современная организация фундаменталистского толка «Братья-мусульмане» принимала активное участие в проведении террористических актов против английских военнослужащих в зоне Суэцкого канала. «Братья-мусульмане» ставили целью создание в Египте общества, основанного на предписаниях Корана и шариата, иначе говоря, через исламизацию первоначально Египта, они добивались воссоздания халифата, существовавшего с VII в.

• *Изменение в ходе колонизации параметров исторически сложившихся границ между странами региона*. Это обстоятельство явилось и до сих пор продолжает оставаться причиной возникновения сепаратистских движений, этнических конфликтов, пограничных споров и трений между государствами региона. В результате территориальные претензии в настоящее время предъявляются Саудовской Аравией - к Кувейту и Йемену, Сирией - к Турции, Ираком – к Кувейту и Ирану и т.д. В этой связи некоторые исследователи проблемы считают произвольно установленные после завершения Первой мировой войны границы, определенные странами Антанты, Великобританией и Францией, нелегитимными.

• *Возникновение и последующая неразрешенность т.н. «армянского вопроса»*. Пришедшие к власти младотурки в 1915 г. организовали массовое истребление армян, проживавших на территории Османской империи. По некоторым дан-

ным, было убито около 1,5 млн. человек и свыше 600 тысяч угнано в пустыни Месопотамии.

Политическая партия армянской диаспоры «Дашнакцутюн» приступила к проведению террористических акций против лидеров младотурок.

Так, руководством этой партии была подготовлена и осуществлена операция «Немезис» (по имени древнегреческой богини Немезиды) в отношении лидеров турецкой партии «Единение и прогресс» (в исторической литературе они известны как младотурки). После поражения Турции в Первой мировой войне (1914-1918 гг.) лидеры младотурок и ведущие деятели турецкого правительства [Талаат (застрелен в Берлине 15 марта 1921 г.), Энвер (зарублен саблей в кавалерийском бою в период борьбы с басмачами в Туркестане комбригом Акопом Мелкумяном), Назим, Джемал (убит в Тифлисе 25 июля 1922 г.), Бехаэтдин Шакир (убит в Риме 5 декабря 1921 г.) и др.] Декретом Османской империи от 16 декабря 1918 г. в судебном порядке были заочно приговорены к смертной казни по обвинению в вовлечении Турции в войну, организации депортации и геноцида армян [3, с. 1].

Состоявшийся осенью 1919 г. в Ереване IX съезд партии «Дашнакцутюн» принял решение привести приговоры в отношении главарей младотурок в исполнение. Были рассмотрены 650 имен исполнителей и пособников геноцида, отобран 41 главный виновник. Для осуществления операции «Немезис» были образованы ответственный орган (рук. Армен Гаро) и Особый фонд (рук. Шаан Саткачлян). Оперативное руководство операцией было поручено Шаану Натали и Григору Мержанову. Сбор информации для обнаружения разыскиваемых лиц осуществлялся под руководством Грача Папазяна, сумевшего проникнуть в высшие турецкие эмигрантские круги под видом студента [3, с.1].

Операция «Немезис» была тщательно подготовлена, преследовала совершенно определенную цель – свершение возмездия, отличалась высокой эффективностью. В ходе ее осуществления группы мстителей в составе 5 человек осуществляли слежку за конкретными турками, а затем один, иногда два-три мстителя выполняли приговор в отношении главарей младотурок, как правило, сопровождаемых личными телохранителями.

Помимо лидеров младотурок руководство операции «Немезис» приняло решение о ликвидации некоторых деятелей мусаватистского правительства Азербайджана, виновных, по их мнению, в организации резни армян в Баку в сентябре 1918 г. – бывшего премьер-министра Фатали хана Хойского (июнь 1920 г.), а также бывшего министра Бехбуд хана Дживаншира (июль 1921 г.), организатора резни армян в Шуши (Карабах) [3, с. 2].

После установления советской власти в Армении члены партии «Дашнакцутюн» подверглись жестоким репрессиям. В тот период времени свою основную деятельность партия развернула за рубежом, среди диаспоры, основав штаб-квартиры более чем в 100 странах мира. По сравнению с другими политическими организациями диаспоры «Дашнакцутюн» отличаются четкой структурированностью, организованностью и строгой партийной дисциплиной. Вся ее структура, формат взаимоотношений между различными ячейками носит отчетливый военизированный характер.

«Дашнакцутюн» после легализации на родине в 1990 г. сразу же активно включилась в карабахское движение. Были созданы несколько чисто дашнакских отрядов, экипировка и вооружение которых осуществлялись исключительно на средства партии. Благодаря регулярным членским взносам и пожертвованиям однопартийцев из диаспоры партия имеет стабильные источники финансирования, а

потому – и возможность приобретения в нужный момент довольно значительных партий оружия.

Параллельно политической составляющей в партии существовала конспиративная организация «Дро», в структуре которой действовали подразделения, выполнявшие функции политической, военной и экономической разведок. Боевики «Дро», в задачу которых входило уничтожение политических противников, были причастны к ряду громких политических убийств в Армении. В арсеналах организации хранилось большое количество легкого и стрелкового оружия. Все это послужило поводом для президента Тер-Петросяна наложить запрет на деятельность партии «Дашнакцутюн» в целом [4, с.105].

Запрет был отменен уже президентом Кочаряном в 1998 г., хотя судебные решения о причастности некоторых видных членов «Дашнакцутюн» к политическим убийствам и подготовке к вооруженному захвату власти юридически сняты не были. Учитывая многолетний опыт конспиративной деятельности партии, ее приверженность силовым методам борьбы, ряд аналитиков считает, что и сегодня «Дашнакцутюн» может иметь в своих структурах вооруженные подразделения. Это возможно также и потому, что «Дашнакцутюн» пользуется определенным покровительством нынешних властей. Однако достоверными данными о существовании таких подразделений никто не располагает [4, с. 105-106].

Существуют и другие армянские террористические группировки. Среди них выделим созданную в 1973 г. «Армянскую секретную армию освобождения Армении» (ASALA – «Armenian secret army for liberation of Armenia»), которая в течение полутора десятков лет осуществляла террористические акты не против конкретных лиц, организаторов и исполнителей геноцида армян в 1915 г. в Османской Турции, а против представителей Турции, прежде всего дипломатов, по всему миру. Именно на них эта организация переносила вину за злодеяния турецкого правительства во время Первой мировой войны, фактически не имея на это никакого права [3, с. 2].

- *Лишение курдского народа права на получение независимости и создание собственного государства*. Курды, значившиеся в числе «малых народов», независимость которым в конце Первой мировой войны обещали британский премьер-министр Ллойдж Джордж и президент США В. Вильсон, оказались обманутыми. Как и прежде, они оказались разобщенными, что, в конечном счете, подтолкнуло их к многолетней вооруженной борьбе за свои права.

Сегодня в странах Ближнего и Среднего Востока (Ирак, Иран, Сирия и Турция), по оценочным данным, проживает более 20 млн курдов, в том числе свыше 10 млн. в Турции, более 5 млн в Иране, 3 млн в Ираке, 1 млн в Сирии. До сих пор ни в одной из этих стран курдский вопрос не решен.

В настоящее время в странах Ближнего и Среднего Востока, а также Западной Европы действуют около 40 курдских политических партий, организаций и групп. Отдельные из них применяют в своей борьбе террористические акты. Наиболее известной из них является «Рабочая партия Курдистана» (Турция), запрещенная турецкими властями националистическая организация, пытающаяся посредством терроризма создать независимое курдское государство. Основателем и председателем РПК до своего ареста турецкими спецслужбами являлся Абдуллах Оджалан, с 1984 г. РПК ведет вооруженную освободительную борьбу против турецких правительственных войск.

- *Колонизация Палестины международными сионистскими организациями и последовавшими после образования в 1948 г. государства Израиль арабо-израильскими войнами.* С согласия английского правительства, изложенного в так называемом «письме Бальфура» (1917 г.), Всемирная сионистская организация

(ВСО) в 20-х гг. XX в. приступила к покупке земель в Палестине и расширению эмиграции евреев в целях подготовки условий для создания на палестинской территории государства Израиль.

Возникшее противостояние между палестинцами и евреями в последующем переросло в вооруженное противоборство. В еврейской общине появились организации «Иргун» и «Штерн», приступившие к террористической деятельности не только против местного населения, но и против английских учреждений в Палестине и их персонала. Например, в апреле 1948 г. боевики «Иргуна» осуществили массовое убийство населения в захваченной ими арабской деревне Дейр-Ясин, расстреляв 254 ее жителя [5]. В 1940-1945 гг. еврейскими террористами было осуществлено убийство в Каире английского министра по делам Ближнего Востока лорда Моутена; предпринимались попытки убийства премьер-министра А. Идена и командовавшего английскими войсками в Палестине Э. Баркера с помощью миниатюрных взрывных устройств, вмонтированных в почтовые отправления и т.д.

Теракты против англичан имели целью заставить британские власти отменить установленные ими ограничения на въезд евреев в Палестину. Деятельность «Иргуна» и «Штерна» направлялась нелегально созданной Еврейским агентством (ЕА) разведывательной службы с последующим названием «Старый Моссад».

Руководители ЕА, игнорируя решение ООН, в одностороннем порядке провозгласили 15 мая 1948 г. создание государства Израиль, что привело к вооруженному противостоянию между палестинцами и израильтянами, которое вскоре переросло в первую арабо-израильскую войну.

Около 1 млн палестинцев было вынуждено эмигрировать в соседние арабские страны. В их среде возникли различной ориентации палестинские организации, оказавшиеся едиными в одном – с помощью всех средств, включая терроризм, уничтожить Израиль и создать в Палестине свое государство.

Египет, Сирия, Ливия, Ирак, оказывая палестинским организациям поддержку и помощь, стремились использовать последних в своих политических планах. Возникновение Израиля было крайне негативно воспринято в мусульманском мире. Основатель египетской организации «Братья-мусульмане» Хасан аль-Банна назвал появление еврейского государства «проникновением сионизма в Палестину и вызовом арабской нации и исламу» [6, с. 80].

• *Усиление, начиная с 20-х гг. XX в., экспансии США на Ближнем и Среднем Востоке*. Версальский договор (январь 1920 г.) предоставил США большие возможности для начала их экспансии в регионе, тем более что Ближний Восток начал превращаться в центр мировой добычи нефти. В 1924 г. США на основании американо-английского соглашения стали совладельцами мандата Лиги Наций на управление Палестиной, а в 1948 г. американские войска уже вводились в Ливан под предлогом «обеспечения безопасности в регионе». Ближневосточная политика США, в значительной степени ориентированная на закрепление стратегического партнерства с Израилем, способствовала тому, что антиамериканская направленность стала все чаще занимать ведущее место в устремлениях и действиях террористических организаций региона.

После Второй мировой войны, итогом которой стало завершение колониальной системы в регионе, во многих арабских странах при содействии Советского Союза произошли важные по своим последствиям социально-политические преобразования. Претерпели определенные изменения и некоторые истоки терроризма. Вместе с тем, возникли новые обстоятельства, факторы, содействующие активизации терроризма, среди которых наиболее существенными, вплоть до 1991 г., являлись:

• Растущие экономические трудности в странах мусульманского мира в сочетании с такими проблемами, как безработица, особенно среди молодежи, высокая рождаемость, ухудшающееся медицинское обслуживание, рост преступности и коррупции, усиливающаяся миграция, которые в своей совокупности создают благодатную почву для исламистских группировок, стремящихся изменить социальный и политический порядок.

• Чрезмерная милитаризация регионов исламского мира, в том числе и оружием массового поражения, имеющие место там перманентные пограничные столкновения, локальные вооруженные конфликты, возникающие на этнической и религиозной основе, участие в которых принимают и экстремистские, террористические организации.

• Исламская революция в Иране (февраль 1979 г.) и провозглашение там Исламской республики. Исламское руководство Ирана на государственном уровне декларировало «экспорт исламской революции» в качестве одного из принципов своей внешней политики и осуществило некоторые мероприятия в этом направлении, стимулировав возникновение массовых религиозно-политических вооруженных группировок в Кувейте, ОАЭ, Ливане, Египте и Судане, а также в зоне Палестинской автономии. Создание в Иране исламского теократического государства, помимо идейного стимулирования исламского экстремизма, значительно расширило его финансово-материальную и организационную базу.

• Война в Афганистане и пребывание там советского воинского контингента (27 декабря 1979 г. - 15 февраля 1989 г.). В мощную мобильную военную силу исламского экстремизма превратились подготовленные с помощью спецслужб США и Пакистана мусульманские боевики, принимавшие участие в боевых действиях против марионеточного режима и советских войск в Афганистане. Именно тогда американцами была разработана и запущена в действие так называемая «Программа-М», предусматривавшая перенос исламистского движения из Афганистана на территории мусульманских республик бывшего Советского Союза. После вывода советских войск из страны, лишившись значительной части финансово-материальной поддержки со стороны США и Саудовской Аравии, зарубежные «моджахеды» были вынуждены вернуться в свои страны. Их появление там привело к существенному усилению исламистских движений, дестабилизирующих обстановку.

• Особо значимым фактором, расширившим сферы влияния исламского экстремизма, безусловно, является распад социалистической системы и развал Советского Союза, образование на его территории независимых государств. Начавшийся в этих странах процесс исламизации сопровождался усилением влияния идей исламского экстремизма, их внедрением в местные мусульманские общины. В результате мгновенного по историческим меркам распада СССР с предшествовавшим ему банкротством идей социализма во многих государствах Ближнего и Среднего Востока (Египет, Ирак, Сирия, Ливия, Афганистан и др.), идеологический вакуум там, а затем и в мусульманских регионах России стал быстро заполняться исламом, зачастую радикальным.

Все это обусловило сложное и неоднозначное протекание в нашей стране процесса исламизации, начавшегося в конце 80-х на гребне горбачевской «перестройки» и набравшего силу в смутное постперестроечное время. Особенно масштабно на территории России процесс политизации ислама происходил на Северном Кавказе, где уже в начале 90-х гг. активно стала распространяться идеология т.н. «ваххабизма». Рост экстремистских и террористических тенденций стал здесь в наибольшей степени ощущаться первоначально в ходе «самоопределения» «су-

веренной» Чечни, а затем в результате последовавших военных операций на территории этой республики.

Победа США в «холодной войне» способствовала новому развитию международных отношений. Распад Советского Союза американцами был использован для упрочения своих позиций на Ближнем и Среднем Востоке, который в течение длительного времени рассматривался администрацией Соединенных Штатов как регион деятельности террористических и экстремистских группировок, угрожавших национальной безопасности и интересам Америки. В постсоветский период росту экстремистских настроений и террористических проявлений способствуют следующие факторы:

• Подъем исламского радикализма фундаменталистской направленности. Распад Советского Союза привел к образованию идеологического вакуума на Ближнем и Среднем Востоке, который стал быстро заполняться различного рода концепциями, в основе которых лежат конструкты радикального ислама.

Основу исламского радикализма, в том числе и ваххабизма, составляют положение о *такфире* (обвинение в неверии) и учение о *джихаде* (священная война за веру) [7].

В качестве главных противников радикального ислама объявлены Израиль и США. Духовный наставник иранской «исламской революции» Р. Хомейни весьма образно утверждал: «Если каждый мусульманин выльет ведро воды на Израиль, наводнение уничтожит это сионистское государство» [8, с. 68].

В тот период исламские радикалы, как правило, выступали против экспансионистской политики Израиля, против подавления им выступлений палестинского народа, требующего создания собственного независимого государства.

Антиамериканская направленность исламского радикализма объяснялась протестом международной исламской общины вестернизацией жизни в мусульманских странах, а также тем, что США постоянно выступали в качестве союзника Израиля и осуществляли постоянное вмешательство во внутренние дела исламских стран, преследуя при этом свои эгоистические цели. Исламистские тенденции стали постоянным фактором общественной жизни в арабских странах и чем сильнее в них степень вестернизации, тем мощнее общественный протест в мусульманских странах, тем активнее шли процессы формирования радикальной оппозиции, ее участия в выступлениях против правящих режимов.

Другой причиной радикализации ислама следует назвать процесс урбанизации, особенно бурно протекавший на мусульманском Востоке. Так, в начале 80-х гг. XX в. из 28 стран традиционного распространения ислама 22 перестали быть аграрно-крестьянскими. Увеличение числа людей, воспитанных в мусульманских традициях и оказавшихся за гранью бедности нищеты, стало благодатной почвой для социальной демагогии со стороны религиозных духовных наставников, различного рода террористических структур и военных организаций и вербовки «камикадзе», способных совершать террористические акции, жертвуя своими собственными жизнями.

Характерным можно считать и то, что в период «холодной войны» США многое сделали для того, чтобы «приручить» исламистов, имея в виду при содействии проамериканских режимов в странах Востока использовать их в противодействии Советскому Союзу. Уже тогда советские политологи обращали внимание на то, что нельзя исключать возможности организации американскими спецслужбами и сотрудничающих с ними аналогичных структур союзных стран совершения террористических актов под прикрытием «исламского джихада» или специально созданной подставной исламской организации [9, с. 56]. Действительно, такие методы активно

практиковались США и их союзниками, например, Израилем. Следует также подчеркнуть, что использование таких грязных приемов нередко бумерангом ударяло по их организаторам, пример Усамы бен-Ладена и его «Аль-Каиды» представляется здесь вполне уместным.

• Провал ближневосточного урегулирования (БВУ). Под понятием «Ближневосточное урегулирование» (БВУ) принято считать мирное урегулирование длительное время длящегося арабо-израильского конфликта, сердцевину которого составляет палестино-израильское противостояние по поводу путей создания независимого палестинского государства в составе сектора Газа и Западного берега реки Иордан.

Право палестинцев на образование собственного государства закреплено в соответствующих решениях ООН, а также международных договорах, в том числе в палестино-израильской «Декларации и принципах промежуточного урегулирования», подписанной в Осло (Норвегия) в 1993 г.

Отказ Израиля от выполнения указанных соглашений и использование им вооруженных сил для подавления выступлений палестинцев привели к восстанию («интифаде») палестинцев (декабрь 1987 г.) и новым акциям в начале 2000 г. («интифада-2»), которые приняли широкий размах, привели к участию в них вооруженных формирований палестинских организаций и активизации их террористической деятельности против военнослужащих и гражданского населения Израиля.

Наиболее активное сопротивление израильтяне встречают со стороны экстремистских исламских организаций «Исламское движение сопротивления» (ХАМАС) и «Исламский джихад», выступающих за создание на территории Палестины исламского государства.

Израильские власти осуществляют массовые аресты среди участников восстания, прибегают к расстрелам митингов и демонстраций, бомбардировкам административных учреждений Палестинской национальной автономии (ПНА). Сами палестинцы, а также некоторые зарубежные СМИ указанные действия израильских властей квалифицируют как государственный терроризм (террор).

Безуспешными представляются попытки коспонсоров БВУ (США, Советский Союз – Россия, ООН и ЕС) определить пути установления мира в Палестине. Главной причиной провала БВУ является слишком произраильская позиция США, не допускающая ущемления своего «стратегического союзника».

Действия США и Израиля против палестинцев способствуют всплеску терроризма антиизраильской, антиамериканской направленности не только в ПНА и Израиле, но и в соседних арабских странах.

В сентябре 2002 г. «четверка» международных посредников в составе представителей США, Евросоюза, России и ООН подготовила в Нью-Йорке проект плана поэтапного БВУ, результатом реализации которого должно стать провозглашение палестинского государства в 2005 г.

Однако осуществление и этого плана было сорвано в результате второй войны в Заливе, инициированной американцами. Израильские власти поддерживают реализацию американских планов по «реструктуризации» Ближнего Востока.

Одновременно следует отметить, что действия палестинских организаций против Израиля, осуществляемые ими теракты, дезорганизуют израильское общество, наносят ущерб экономике страны, приводят к активизации в Израиле экстремизма и терроризма, осложняют его международное положение.

• Резкое усиление экспансии США в регионе, где разведано почти 70 % мировых запасов нефти и который именно в этой связи официально объявлен аме-

риканской администрацией «зоной жизненно важных национальных интересов Америки».

В докладе Пентагона, представленном в 1995 г. американской администрации, говорится: «…Соединенные Штаты должны сохранить военное присутствие в этом стратегически важном регионе мира. Этого требуют наши интересы, интересы союзников… И только вооруженные силы США способны встретить и отразить весьма реальные угрозы стабильности и безопасности на Ближнем Востоке» [10, с. 3].

Основными целями американской политики на Ближнем и Среднем Востоке, безусловно, можно считать дальнейшее закрепление здесь монопольного господства США, вытеснение из региона России, утратившей свои позиции после распада Советского Союза, усиление контроля за добычей нефти, а также обеспечение безопасности Израиля, стратегического союзника Америки на Ближнем Востоке, а также дружественных США режимов в регионе.

Разумеется, указанные выше устремления, и обеспечивающие их конкретные действия Соединенных Штатов способствовали усилению в регионе террористической активности, преимущественно антиамериканской и антиизраильской направленности.

• Проведение американцами и их союзниками после событий 11 сентября 2001 г. антитеррористической операции в Афганистане, размещение их гарнизонов и баз в этой стране, а также в некоторых государствах Центральной Азии, вторая война в Персидском заливе (2003 г.), завершившаяся свержением режима С. Хусейна, оккупацией и фактическим раздроблением Ирака. Все эти действия привели к активизации освободительного движения в регионе, применению террористических методов борьбы, в результате чего гибли не только американские военнослужащие и представители силовых структур их союзников, но и мирное население.

• Инспирация, начиная с декабря 2010 г., Западом при ведущей роли США серии т.н. «цветных революций» в государствах Северной Африки и Ближнего Востока (Тунис, Египет, Ливия, Сирия), которые в различных источниках нередко именуются т.н. «арабской весной». Поддержка западной коалицией различных группировок радикальных исламистов в Сирии, в результате чего было сформировано «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ), трансформировавшееся впоследствии в мощную террористическую группировку нового типа – «Исламское государство», поставила мир перед угрозой масштабной региональной войны. В настоящее время США и их союзники якобы борются с ИГ, но одновременно всесторонне поддерживают другие террористические структуры, ведущие войну в Сирии против президента Б. Асада и его сторонников.

Что касается России, осенью 2015 года ее ВКС по приглашению законного руководства Сирии пришли на помощь этой стране. В результате уже в начале 2016 года от «Исламского государства» освобождено 40 процентов оккупированной сирийской территории. Успехи российской группировки и сирийской армии не на шутку встревожили западную коалицию во главе с США, что стало причиной американо-российских договоренностей, направленных на временное прекращение военных действий в Сирии.

Однако слишком разнятся геополитические интересы глобальных и региональных игроков, различных группировок, участвующих в боевых действиях. Отсюда следует, что «Сирийский кризис» вряд ли удастся разрешить в краткосрочной и даже среднесрочной перспективе, а региональный религиозно мотивированный терроризм будет и дальше определять характер и динамику политических процессов на Ближнем и Среднем Востоке.

Литература

1. *Добаев И.П., Мурклинская Г.А., Сухов А.В., Ханбабаев К.М.* Радикализация исламских движений в Центральной Азии и на Северном Кавказе: сравнительно-политологический анализ / Под ред. И.П. Добаева. Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ, 2010.
2. *Добаев И.П., Добаев А.И., Немчина В.И.* Геополитика и терроризм эпохи постмодерна. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2015.
3. *Петросян Д.* От боевых организаций к общественно-политическим (на примере ASALA) // Мат. межд. конф. «Терроризм в современном обществе – факторы, аспекты, тенденции» (Кишинев, 29-30 сент. 2001 г.). Кишинев, 2001.
4. *Авакян Г.* Объективные и субъективные факторы воздействия на реформирование сектора безопасности Армении // Мат. межд. науч. конф. «Факторы влияния на процессы трансформации в Центральной Азии и на Кавказе» (Москва, 23-25 октября 2003 г.). М., 2004.
5. Ад-Дустур (Сирия). 1984. 27 авг.
6. «Исламский фактор» в международных отношениях в Азии: Сборник статей. М., 1987.
7. *Добаев И.П.* Исламский радикализм: сущность, идеология, политическая практика: Автореф. дис…докт. филос. наук. Ростов н/Д., 2003.
8. Исламский экстремизм и фундаментализм как угроза национальной безопасности России. М., 1995.
9. *Игнатенко А.А.* Политика государственного терроризма и исламские неправительственные организации на Ближнем Востоке // Исламский фактор в международных отношениях в Азии. М., 1987.
10. Политика США на Ближнем Востоке: Доклад Пентагона // ИТАР-ТАСС. Компас. № 42. 1995.

***Dobayev Igor Prokopyevich*,** Doctor of Philosophy, professor; Southern Federal University (160, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation).
E-mail: kavkazdon@mail.ru

THE ORIGINS OF TERRORISM IN THE MIDDLE EAST AND THE FACTORS, DETERMINING ITS MODERN REVITALIZATION

Abstract

The article is devoted to identifying the causes of terrorism that is covered by the Islamic creed, in the Middle East. The internal and external conflict-factors, which are fueling its modern activation, are determined.

Keywords: *terrorism, the Middle East.*